— Рамик!

— А-а, Сэнэкс! А я уж было думал, что опоздаю тебя встретить, замотался на складе! Идем, давай, сейчас я познакомлю тебя со своей семьей. А кошку свою оставь во дворе, только накажи ей никого не кусать.

“Что-то как-то у него хитро сверкнули глаза. Надеюсь, что все уже спят. Тахира, жди во дворе и не нападай ни на кого. Жители этого дома свои.”

Как только они вошли в небольшой, но со вкусом облагороженный двухэтажный дом со собственным небольшим садом, до них донесся облегченный возглас:

— Рамик! Наконец-то! Ты чего так долго!? Я же волновалась, думала ты вернешься еще до темноты! — Женщина в возрасте, но явно несколько младше Рамика кинулась к нему на шею.

Ее густые каштановые с проседью волосы ниспадали до самой поясницы, а малахитового оттенка глаза создавали очаровательный контраст со смуглой кожей. Сейчас на ее лице читалось беспокойство пополам с облегчением.

Обнимая мужа, она заметила незнакомца, вошедшего следом, и изрядно насторожилась при виде мрачных боевых одежд:

— Здравствуйте… Рамик, это твой знакомый?

— Ха-ха, женушка, какой еще знакомый!?

— Нет…? — Еще больше озаботилась хозяйка дома.

— Не знакомый, а друг! Дружище! Ты не поверишь в какое я сегодня попал приключение! Познакомься, это Сэнэкс Альба, но он просит называть его просто Сэнэкс. А это, дружище, моя жена Да́лия!

— Приятно познакомиться, Далия. — Кивнул чародей и уже осознал, свою ошибку.

— Да, и мне… Сэнэкс.

— Сэнэкс, ты чего в шлеме-то до сих пор!? Боишься, что камень на голову упадет!? У меня-то дома точно такого не случится! По крайней мере, с того года случаев еще не было… Хе-хе!

— Конечно, сейчас сниму.

И тут мужчина понял, что не знает, возможно ли снять экипировку без перемещения в инвентарь, и не покажется ли настоящий образ, в виде головы даэдрота. К счастью, как только он надавил на пластины шлема за ушами, те сдвинулись вверх, подобно крупным щетинки. Брови Рамика удивленно поползли вверх, а с лица Далии спало напряжение:

— Дружище… Я, конечно, догадывался, что ты моложе меня будешь, но чтобы настолько…! Думал, тебе лет сорок, но, видит Милосердная Ценло́ри, ты молод почти как юноша, и красив аки принц какой-то!

— Рамик, ты что, не знаешь лица собственного друга!?

— Так не представилось возможности сегодня взглянуть на него без шлема. Но будь уверена, что другом я зову его не просто так!

— Да? Ну хорошо… Это связано с приключением, о котором ты говорил? Что на этот раз?

— Я что, буду тебе на пороге тут распинаться? Пойдем, поедим как следует, выпьем! Сегодня Сэнэкс наш почетный гость и заночует в нашем доме! Поэтому, прошу, поухаживай за ним!

— Хорошо. У Рамика много друзей, но он редко кого-то приглашает на ночлег. Поэтому, Сэнэкс, чувствуй себя желанным.

— Спасибо. А могу ли я где-нибудь переодеться?

— Ах… Конечно, сейчас я тебя провожу.

Далия провела его в спальную комнату, которая, по ее словам, была гостевой, но редко использовалась.

“Хм… У меня нет простой домашней одежды. Хотя есть наряд кинлорда альдмери…”

Доспех пошел пространственной рябью и на его месте появился пурпурный камзол, щедро украшенный золотой вышивкой. Ранее Сэнэкс заметил, что хозяйка ходила по дому в мягкой домашней обуви, которая, должно быть, заменяла местным тапочки. У него, увы, таких не было, поэтому он принял решение обойтись без обуви вообще и снял сапоги, оставшись в высоких носках. Следом он сбросил верхнюю часть костюма, под которой обнаружилась длинная белая рубашка с широким поясом из парчи.

“Выглядит достаточно презентабельно. Жаль, не успел разглядеть, в чем ходит местная знать. Но и этого должно хватить, чтобы поддерживать образ благородного господина.”

Сэнэксу показалось странным то, что снимая вещи с готового костюма, как например камзол с обувью или его шлем, те не исчезали. Более того, он не сразу отметил, что преображение скорее походит на трансформацию, чем на иллюзию.

“Нужно будет уточнить детали этого процесса, чтобы сказать наверняка, что это за магия…”

Переодевание заняло не больше пары минут и чародей поспешил отправиться на кухню, где за столом сидел уставший, но готовый всю ночь рассказывать байки купец, а его супруга разогревала еду в печи и накрывала на стол. Только сейчас гостю стало понятно, что его смущало во всей картине, которую он видел:

“Светло. Слишком светло. Это что, магические светильники? Да они не сильно тусклее ламп накаливания. Должно быть, Рамик вполне состоятелен, раз может позволить себе такое…”

Хотя люстра и настенные светильники имели явно аутентичный вид классической лампы, света от них было предостаточно, чтобы с комфортом читать.

— О, Сэнэкс, а ты быстро! Слушай, а где ты взял одежду? Я что-то не видел у тебя сумку с собой.

“Твою мать, Рамик, ты слишком внимательный!”

— У Тахиры были седельные сумки, я взял ту, что с вещами. Должно быть ты просто не заметил.

— Да? Странно, я был уверен, что ты зашел в дом без оружия и каких-либо вещей…

“Да хорош уже, тоже мне следопыт…”

К счастью для мужчины, ему на помощь пришло любопытство хозяйки:

— Тахира – это твоя лошадь?

— Нет, это его ездовая пантера! Огромная такая, со взрослого мужика ростом! А еще у нее глаза красным светятся и по всему телу такие же светящиеся символы! — Не удержался Рамик и опередил гостя с ответом.

— Да что ты такое говоришь, Рамик? Уж мне-то не надо свои байки рассказывать!

— А это и не байки! Выйди, да посмотри! Она же у нас во дворе лежит!

Далия, которая несла в этот самый момент тарелки ко столу, невольно замерла:

— То есть как это во дворе? Настоящая пантера, как в зверинце Хелетиса!?

— Ты что, не-е-ет! Эта в два раза больше, если не в три! — Женщина нервно сглотнула. — Хочешь посмотреть? Она такая мощная и грациозная! И может появляться из тени так близко, что ты даже не заметишь, как она к тебе подкрадется! — Не сдавался торговец, расхваливая кошку, и упорно игнорируя реакцию супруги.

— Старый болтун! Я почти поверила тебе! О, Ценлори, за что мне такой муж, который постоянно хочет довести свою жену до остановки сердца…

— Ну ладно, неверующая моя, завтра выйдешь во двор, будет тебе сюрприз.

— Выйду, еще как. Если не обнаружу там огро-о-омной пантеры, как ты говоришь, то ты купишь мне новое украшение, какое я сама выберу!

Глаза Рамика сверкнули азартом:

— Ха-ха! Ну хорошо, женушка! Тогда взамен, если это окажется правдой, я заведу себе еще одну жену, которая будет верить моим рассказам!

— Пфф, ха-ха-ха! — Раздался заливистый звонкий смех Далии, который делал ее настолько очаровательной, что Сэнэкс был готов поклясться, что именно в него и мог влюбиться в свое время его новый знакомый.

Он понимал, что она не поверила своему мужу, и может не думая согласиться на спор, но все же решил не вмешиваться. — Согласна! И чтоб глаза у нее красным горели и символы эти, как ты говоришь, по всему телу!

Рамик расплылся в широкой хитрой улыбке, а чародей не переставал удивляться тому, как женщина прожила с ним столько лет и до сих пор не усвоила, что с хитрым торгашом ни в коем случае спорить не следует. Тем не менее, спор был заключен и Сэнэкс вставил свои пять копеек:

— Это просто узоры.

— А? — Повернулась к нему Далия, задорно демонстрируя ряды своих белоснежных зубов.

— Это не символы, а просто узоры. Они ничего не значат.

С лица женщины тут же пропала улыбка. По легкой ухмылке гостя она сразу догадалась, что тот специально никак не комментировал их разговор, дабы не раскрывать карты Рамика. Но больше ее волновало другое:

— Подожди… Твоя пантера у нас во дворе!?

Рамик хитро захихикал, потирая ладошки. Казалось, на этот раз его давнее желание могло осуществиться:

— Ну все, женушка, скоро нам придется покупать кровать побольше, а то втроем спать будет тесно! Хе-хе-хе!

— Я тебе дам втроем! — На ладони женщины столбом вспыхнуло пламя, и Сэнэкс впервые в этом мире от души рассмеялся.

Теперь ему стало понятно, что именно при таких замашках останавливало торгаша от воплощения своей мечты о второй жене – пламя страстной любви первой…

Далия развеяла чары и обеспокоенно повернулась к гостю:

— Сэнэкс, знаешь, что я больше всего хочу сейчас услышать?

Он знал.

— Она полностью под моим контролем и не опасна.

— Ладно… Завтра посмотрю на вашего грозного зверя. — Выдохнула она и свирепо посмотрела на мужа. — А ты…! Еще раз заикнешься о другой бабе, спалю тебе все, что у тебя там между ног!

На смуглой коже Рамика внезапно добавилось серых оттенков. Чародей же весело улыбался, ему нравилась эта парочка, и не зря он согласился провести у них время.

Они приступили к ужину, и когда первые блюда были съедены, хозяйка спросила:

— Так что там с вашим приключением? Как вы познакомились?

Рамик взглянул на Сэнэкса горящим взглядом, и тот понимающе кивнул в ответ, решив послушать версию событий купца.

Чем дольше Далия внимала рассказу о “приключениях”, тем более мертвенным казалось ее лицо, а ладонь, то и дело, срывалась к губам, чтобы прикрыть полный переживаний “Ах!”. Она не перебивала, а по ее бегающим туманным зрачкам было понятно, что она активно представляла все те картины, которые описывал ей муж. К удивлению, гостя, Рамик не упустил и не приукрасил почти ни одного момента, он даже озвучивал диалоги с правдоподобной интонацией и словами описывал эмоции окружающих так ярко, что даже Сэнэкс невольно заслушался, настолько была интересна подача. И это учитывая то, что он и был главным героем этого рассказа.

— Ох, Милосердная… Это не приключение, Рамик! Вы едва остались целы!

— Но ведь остались же! Значит приключение! Ха-ха!

— Сэнэкс, спасибо тебе… То есть вам… — Замнулась хозяйка, но гость покачал головой, давая

понять, что изначальное обращение его вполне устраивало. — Спасибо большое! Спасибо, что спас моего непутевого мужа и этих замечательных ребятишек! Рамик, кажется, даже не понимает, как ему повезло, что ты появился именно в этот момент. Если бы они… — Голос Далии дрогнул. — Тогда их…

Больше она говорить не могла, слишком сильные эмоции переполняли ее. Она взяла тканевую салфетку и смахнула ей слезы, еще раз тепло посмотрела на гостя, а затем повернулась к мужу:

— Старый ты дурень. Говорил ведь, что перестанешь возить товары так далеко…

— Так ведь напали на нас у самого Берелтана! До него буквально рукой подать было! Ты прекрасно знаешь, как много я повидал, но таких дерзких бандитов встретил впервые…

В этот момент Сэнэкс задумался. Он вспомнил все, что рассказал ему Халнен: банда процветала, расширяя влияние и зону грабежей, а сейчас обнаглела настолько, что не стеснялась делать это у самого города, где периодически ходят патрули стражи.

“Мрази… Доберусь до них вырежу каждого ублюдка. И заберу то, что они успели награбить. По крайней мере часть, иначе это вызовет подозрения. Все же мне нужна максимально чистая репутация.”

Чародей, сидя спиной к выходу из кухни, услышал позади себя сонные шаркающие шаги, а за ними и шелково-нежный голосок:

— Ты чего так расшумелась…? Папа!? Ты вернулся!

Девушка возрастом как ребята из группы Беналя, бросилась крепко обнимать отца, что несколько удивило гостя: он полагал, что обычно в этом возрасте дети бунтуют против родительского слова, которое до этого было для них законом, но девочка, видимо, очень любит своего родителя и искренне переживает каждый раз, когда того зовет долг и он отправляется в путь.

— Аша́ти! Доченька моя! Как же я по тебе соскучился-я, хе-хе! — Крепко обнимал Рамик свою дочь и, целуя ее макушку, зарывался лицом в растрепанные каштановые копны. Последние же предательски выдавали то, что их владелица только что проснулась.

Как только девушка отстранилась от объятий, то заметила краем глаза присутствие еще и третьей фигуры, помимо ее родителей:

— Ой! Здравствуйте… — Звонко пролепетала она.

Двое изумленно смотрели друг на друга: она не могла отвести взгляд от необычайно притягательного молодого мужчины с волосами цвета серебра; а брови гостя невольно поползли вверх, увлекая за собой верхние веки, чтобы позволить глазам убедиться, что перед ними не обман зрения. Дочь Рамика была на редкость миловидной, напоминая фантазию художника-портретиста, вознамерившегося воплотить в человеческих чертах лица нежность и очарование пустынных цветов. Большие малахитовые глаза, обрамленные густыми ресницами, изящный носик, чувственные алые губы и по-детски нежная смуглая кожа. И все это великолепие обрамляли, как уже упоминалось ранее, пышные темные локоны.

— Здравствуй, Ашати. Я Сэнэкс Альба. — Сказал он с легкой улыбкой, и с досадой отметил, как ненароком начал говорить с некоторой вибрацией в голосе, что, как ему показалось, сделало

его речь неестественно бархатистой.

— Ага! Вижу вы друг другу понравились! — Радостно воскликнул торгаш, а его жена, которая до этого умилялась от сцены объятий, засияла еще ярче.

Ашати повернулась к отцу и неловко поинтересовалась:

— Пап, это твой друг, верно?

— Конечно друг! — Заверил Рамик, и когда девушка вежливо улыбнулась гостю, продолжил: — И твой жених!

Малахитовые глаза округлились от удивления, а тело непроизвольно оцепенело, заставляя девушку вытянуться как по струнке. За этим было так забавно наблюдать, что Сэнэкс даже забыл заготовленную реплику, на случай если Рамик скажет то, что только что сказал. И вновь ему на помощь пришла Далия:

— Рамик! Ну что ты такое несешь! Не смущай ребенка перед гостем!

— Ладно, ладно, не переживай! Папа просто пошутил! — Смилостивился над дочерью хитрый торгаш.

— Ха-ха… — Немного нервно рассмеялась Ашати и растерянно добавила: — Я так и подумала…

Казалось, в этот миг она внезапно осознала, в каком виде показалась, поскольку перевела взгляд куда-то в сторону, и украдкой постаралась поправить волосы и полы ночного платья.

— Доченька, не хочешь выпить с нами чаю?

— Мм… Нет, простите, я просто хотела узнать, что случилось, и отчего было так шумно… Я пойду спать, доброй всем ночи!

Она по очереди поцеловала в щеку родителей, а затем, коротко кивнув головой Сэнэксу, который старался сейчас сильно не засматриваться, дабы не смущать девочку, засеменила ножками так быстро, что исчезла в мгновение ока.

— Ну что? — Спросил чародея Рамик, хитро сощурившись.

— У вас замечательная дочь. — Сдержанно ответил гость, внутренне же восхищаясь скромностью купца, ведь когда тот упоминал красавицу дочку, то изрядно приуменьшил действительность.

— Хе-хе! Я же говорил, что она у меня кра…!

— Рами-и-ик. — С легким укором посмотрела на него Далия.

— Все, все, больше ни слова! Хе-хе…

Хозяйка повернулась к Сэнэксу:

— Уверена, ты устал после такого тяжелого дня. Я покажу тебе, где умывальня, и пока ты готовишься ко сну, я принесу постельное белье.

Сэнэкс благодарно кивнул:

— Спасибо.

Сейчас он действительно чувствовал себя уставшим, но больше не физически, а морально. Слишком уж насыщенный выдался его первый день в новом мире.

“А ведь у меня почти не было времени толком поразмыслить о том, что произошло…”

Пожелав доброй ночи хозяевам дома, он зашел в выделенную ему гостевую спальню. Переместив всю одежду в инвентарь, он погасил свет и растянулся на кровати.

Сон не шел. В голове роились сцены того, что произошло за целый день. Еще совсем недавно он был мертв, но прямо сейчас он чувствовал себя живее всех живых. Внутри все бурлило.

Постепенно, пришло расслабление, а с ним в голове начали всплывать и воспоминания аватара. С каждым событием истоковой кальпы игрок, разумеется, был знаком, но тогда он видел все с совершенно другой перспективы, буквально из-за спины, и до безобразия упрощенно, в то время как сейчас эти приключения и злоключения представали в новом, предельно реальном свете.

Он вспоминал начало своих похождений: как был принесен в жертву Королем червей Маннимарко, когда его душа оказалась в заточении, а заменяющий ее анимус отправился в один из планов обливиона Хладную гавань. Чудом ему удалось выбраться обратно в Нирн, но человеком он уже не был, обратившись неким “отголоском” – бессмертной оболочкой без души. Не смотря на потерю памяти о событиях предшествующих собственной кончине (которых, вероятнее всего, никогда и не существовало), тогда он всем сердцем и тем, что у него осталось человеческого, желал отомстить как некроманту, так и Молагу Балу – богу порабощения, интриг и господства, а для этого требовалась настоящая сила…

Он повстречал Варена Аквилариоса, загадочного старца, который был мудр, многое знал о происходящем и помог собрать отряд, состоявший из живых легенд того времени. Помнил и свое разочарование, когда выяснилось, что самонадеянность Варена, а также его неосмотрительность и привели ко вторжению сил Хладной гавани в Тамриэль, и, хотя и косвенно, по его вине Сэнэкс оказался лишен своей души.

Он помнил всеобъемлющее чувство ужаса, когда умер и восстал впервые. Его руки опускались. Путь обретения силы и могущества оказался тернист, опасен и совершенно безжалостен. Но его согревала мечта о мести. Он двигался дальше. Сражался, убивал чудовищ, спасал жизни простых людей, помогал королевским особам и даже участвовал в побоище трех альянсов, поочередно перетягивающих одеяло влияния то в одну сторону, то в другую. Постепенно страх смерти сошел на нет, и чародей начал ее эксплуатировать: он бросался на превосходящие силы врага, чтобы внести в его ряды сумятицу; срывался с отвесных скал, чтобы не тратить драгоценное время на спуск; буквально собственной грудью защищал нуждающихся в спасении и жертвовал собой. Так он стал известен во многих уголках материка и так он обрел славу великого героя. Так он обрел силу.

Наконец, настал долгожданный момент отмщения. Он упивался своим могуществом, на фоне которого силы Короля червей меркли, и тот оказался сокрушен. Настала очередь Бога превосходства. Благодаря ритуалу он на время обрел божественное благословение и поистине богоподобную силу. Даже даэдрический принц, владыка Хладной гавани, оказался бессилен перед его необузданной разрушительной мощью и непоколебимой волей, склоняющей силы Обливиона на его сторону. Пал и он.

Припомнил чародей и то, как другая благосклонно настроенная даэдрическая владычица Меридия помогла ему с поимкой его, высвободившейся вследствие погибели Молага Бала, души. Тогда он вновь обрел долгожданные свет и тепло внутри, хотя и не смог вернуть память. Больше он не был бездушным. Но и человеком он давно уже не являлся, по крайней мере в собственных глазах…

И теперь, все что ему оставалось – лишь продолжать свое бессмертное приключение: он повидал множество мест и людей; спас не одно королевство и сорвал немало губительных для мира смертных замыслов, что выстраивали на просторах Забвения злонамеренные даэдрические принцы; сражался с драконами в битве за Эльсвейр и помогал живым Богам Трибунала на Вварденфеле; стал частью легендарного Ордена Псиджиков и снискал славу чемпиона Вихревой арены, одолев сильнейших претендентов из бесчисленных миров; он совершенствовал свои навыки и обретал новые; он стал мастером во всем, до чего только смог дотянуться…

И все же, чего-то ему не хватало. Он долго не мог понять чего именно, но в итоге осознал, что был совершенно одинок. Он являлся легендарным героем, обладавшим несравненной силой, почти что божеством, но он был такой один. Люди приходили в его жизнь и уходили, как только на их совместном пути возникала развилка. Были те, кто уважал его, и те, кто его ненавидел. Кто-то принимал его как должное, а кто-то воспринимал его появление как символ сияющей надежды. Его боялись. Но никто его не любил. Такова была жизнь Сэнэкса Альба – душелишенного из Хладной Гавани.

Мужчина глубоко вздохнул. Теперь он понимал для чего были нужны достижения, которые не даровали ни предметов, ни титулов, именно из них и были сотканы воспоминания аватара. Сейчас он боялся, что они начнут вытеснять его собственные – реальные, что завтра он проснется и забудет свою настоящую жизнь, а значит, потеряет важную часть себя. Ту часть, которая была способна созерцать со стороны, предоставлять угол зрения, способный охватывать картину целиком…

А затем он уснул.

Да́лия, Аша́ти и Рами́к

http://tl.rulate.ru/book/59244/1522206